

Благодаря Диону он избежал руки убийцы... или, вернув убийцу, Людвиг, все державшие его в плену, вернулся в гостиницу со своим захваченным убийцей.

"Клиенты, эти люди..."

«О, лорд Людвиг, я позабочусь об этом».

Дион мягко сказать и т. д. Людвиг, качая головой с мужчиной, расправляется с хозяином трактира.

Тем временем убийц привели в комнату гостиницы со связанными за спиной руками.

Там уже собрались люди преданной Королевской гвардии наследной принцессы.

Могучий, верный, толстый..., разнообразный.

Даже при этом убийцы не двигались...

«Ну, тогда позвольте мне спросить вас о многом»

Это то, что я слышу, и когда Дион вытаскивает свой меч, воздух меняется.

Напоминает мне о ошеломляющих движениях меча, которые Дион показывал ранее... страх усилился.

«Капитан Дион, вы рады, что мы собрали их всех в этой комнате?»

Дарк, разве это не допрос одного человека за раз? Дион пожал плечами, когда его спросили.

«Я даже больше не твой капитан. Ну, нет. Ничего страшного, так лучше. Потому что нам всем лучше вместе. Ты боишься увидеть, как твои люди будут убиты или ранены».

"Блин, такой шантаж, ты думаешь, мы сработаемся?"

«Правильно. Я слышал, что принцесса Меер великодушна и не любит пыток или чего-то подобного».

Убийцы протестуют из уст в уста. На это ответил Людвиг, а не Дион.

«Правильно. Вы, ребята, правы. Ее Королевское Высочество принцесса Мир — очень щедрый человек».

Потом просто улыбнулся и продолжил.

«Это то, что не было обнародовано, но раньше в Королевстве Ремно были люди, враждебно настроенные к Миру. Шпионы Сакуруку, один из них был великим грешником с мечом против Мира».

Внезапно к начавшейся не относящейся к делу истории ассасины проявили замешательство.

«Все они были схвачены живыми... но что, по-вашему, происходит сейчас?»

"Ха, что? Брат тебя зарубил? Или он умер в тюрьме в конце пыток..."

Людвиг отвечает, тихо покачивая головой.

«Они все живы. Теперь под руководством Лафины она каждый день слушает проповеди, пишет писания и служит. Очень образцово».

Услышав это, убийцы на мгновение, указав на него глазами, издевались над Меером своими ртами.

«Какого черта. Какие вы милые, принцессы. Черт, это весело!

..... но и это продолжалось недолго.

Потому что лидер среди убийц вдруг перестал смеяться.

Его лицо становится самой серьезностью, и постепенно кровь стекает с его щек...

"Я? Эй, что происходит? О чем ты молчишь?"

Я не ответил на свой вопрос, но какой-то мужчина посмотрел на Людвига и спросил.

«Они... Ты уверен, что они были шпионами? Это не просто солдат или что-то в этом роде...»

«Все они были строго обученными людьми, которые преуспели в качестве посредников. Чужие жизни, их собственные жизни, те, кого, если для цели, можно было подрезать без каких-либо эмоций, то, как они переносили пытки, были хорошо сбиты».

Услышав это, мужчина снова замолчал.

К тому же внешнему виду мои коллеги тоже воспринимают аномалию.

«Эй, что случилось, чувак? Что, черт возьми, с тобой не так?»

«Если я ошибаюсь, я хочу, чтобы вы это сказали... но что, черт возьми, происходит, если хороший неправильный человек не думает о жизни человека как о жизни, становится невинным белым человеком, который слушает проповеди, пишет священные писания и занимается службой каждый день... вот что происходит?»

Расследование меня успокоило.

Ребята, я заметил.

Это... На самом деле проблема в том, что того, кто устроил переполох и ткнул клинком в принцессу великой державы, нельзя ни в чем обвинить... это невозможно.

Если так, то, пожалуй, за что только не наказывали.

Да... они прошли через эту нанику... и стали "человеком, жаждущим искать Бога".

Меня приняли как должное...

Итак, с нанигами, люди, которые даже не думают о людях как о людях, были бы такими чистыми и белыми людьми?

"... так что он, я имею в виду... каждый день вкушал столько страха, что ему приходилось писать священные писания или полагаться на священников?"

Когда люди полагаются на Бога?

Мне не нужно об этом думать, это когда я испытываю невыносимый страх.

Так как все они в равной степени просили у Бога помощи в противостоянии с Дионом ранее.

Так чего же такого страха вы должны ожидать от этой помощи с этого момента..., как она выглядит, чтобы исполнить...?

Людвиг, однако, покачал головой, чтобы продолжить погоню.

"Ничего, они делают это не для того, чтобы избежать страха"

Тсс... и все стихло.

Страх... понятно.

Физическая боль, душевная боль, страх смерти... Я могу представить способ вызвать у людей страх, но, следовательно, потолок их страха установлен.

Может быть, даже удастся выдержать глотание, упав в то, что известно.

Но... если они говорят, что это не для того, чтобы избежать страха... что происходит?

То, что случилось с Intermittees, полностью превратилось в «неизвестное».

Что могло превратить их в чистых, серьезных последователей? Этого не может быть.

Разве это не было бы возможно без Наники, как будто это изменило бы ее личность?

Итак... что это за наника?

У известных страхов есть шапки, а у неизвестных страхов нет шапок.

Убийцы замолкают из-за бесконечно распространяющейся паранойи ужаса.

Людвиг ухмылялся им так, что можно было бы назвать нежностью.

«Так что все в порядке. Не будет ни пыток, ни казни. Потому что ты просто останешься прежним».

И поэтому он положил руку на плечо ближайшего убийцы.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2261835>